

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Родословное древо Шкловских</i>	12
<i>“Меня, как ни странно, не убили...” Вместо предисловия</i>	15

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Была семья

<i>“Шкловские из Умани, и в уманскую резню их резали”. 1768 и далее. Попытка заглянуть в предысторию</i>	21
<i>“Относительно книги бабушки...” Напрасный поиск живых свидетельств</i>	25
<i>“У моего отца около пятнадцати братьев и сестер”. Отец и три его брата — разными путями по жизни</i>	27
<i>“Он обожал преподавательское дело и мог работать круглые сутки”. 1886–1899. Борис Владимирович Шкловский — “пионер внешкольного образования”</i>	35
<i>“Он хотел свободы”. 1894–1903. Дионео: от революционных амбиций к ниве просвещения</i>	41
<i>“Старшие братья уже ходили в школу”. 1901–1905. Владимир, Николай, Евгения, Виктор: родительские надежды на старшего, разочарование в младшем</i>	44
<i>“Отец не встречался с сыном и очень тосковал”. 1903–1905. Евгений Шкловский — социал-демократ</i>	48
<i>“Мысли, надежды человечества идут не по торным дорогам”. 1905–1910. Исаак, Борис, Виктор: мечты и надежды</i>	52

“...Ему раз удалось остановить в г. Острове холерный бунт”. 1910. Героические действия лекаря Евгения Шкловского	55
“Этот сюртук раз уже кончил университет”. 1910–1913. Владимир, Николай, Евгения, Виктор: из юности разными дорогами	59
“...Слова, восклицания, звуковые жесты, не получающие смысл, иногда как бы предваряющие слово”. 1913. Поэтическая лихорадка Виктора Шкловского и Василиса Корди	66
“Человек живет для того, чтобы добраться до истинного видения вещи...” 1913–1914. Скандальные выступления Виктора, академический доклад Владимира	72
“...Загорелось то, что тлело”. 1914–1916. Наталья, Николай, Евгений, Евгения, Виктор, Владимир: военные будни	80
“Как вывертываться в узком месте”. 1916–1917. “Инструкция” Виктора, “Указания” Владимира	87
“Это была Пасха и веселый масленичный наивный безалаберный рай”. 1917. Дионео, Наталья, Владимир: надежды и сомнения	91
“И здесь чувствовалась русская революция, страшная и причудливая”. 1917. Виктор, Владимир, Евгений: сюжетные повороты	95
“Расстрелян был мой брат...” 1918. Эсеровский мятеж	100
“Меня искали. Я уехал”. 1918. Метания Виктора. Упорство Бориса Владимировича	107
“Наша жизнь хорошо взболтана”. 1919. Владимир и Наталья: разные полюса	112
“Убили его белые или красные. Не помню, действительно — не помню...” 1919. Гибель Евгения. Смерть Евгении	115
“В Петрограде холод, голод и мор”. 1919. Бурная жизнь Виктора Шкловского	117

“Отец долго топил печи, разбивая топором школьные парты”. 1917–1920. Борис Владимирович Шкловский: разочарования и надежды	126
“У меня была двоюродная сестра”. 1919–1920. Тюремная одиссея Натальи Шкловской	129
“...Прощались со старым слишком нервно, скандально, как с неразлюбленной женщиной”. 1920. Антисентиментальные путешествия Виктора Шкловского	135
“Он очень устает, работает по ночам...” 1918–1922. Владимир Шкловский — ученый, переводчик, журналист	149
“Посередине зимы в нижнем этаже завелись «Серапионовы братья». 1921. “Серапион” Виктор Шкловский — Брат-скандалист	154
“Мой брат был очень религиозным человеком, ортодоксальным православным”. 1920–1921. Религиозная деятельность Владимира Шкловского	163
“...Но найти его не могли”. 1922. Охота на Виктора Шкловского	167
“Я убежал из России 14 марта...” 1922. Петроград — Келломяки — Райвола — Прага — Берлин	173
“Брата моего Владимира сослали в Архангельск. Изумительные сволочи”. 1922. Владимир Шкловский: тюрьма, следствие, обвинение, приговор	180
“Письма не о любви”. 1922–1923. Виктор Шкловский в берлинском “зоопарке”	187
“Вы выбираете, во что верить...” 1923–1924. Лагерный быт соловецкого узника Владимира Шкловского. Свободное слово Дионео. Смерть Бориса Шкловского	199

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Братья Шкловские

“У ЛЕФа была горячая страсть — желание принять участие в создании новой жизни”. 1923–1924. Виктор Шкловский: начало московской жизни, рождение сына, работа в ЛЕФе	209
“Шел двадцатый год со времени первой революции”. 1924–1925. Политическая зоркость Дионео, растерянность Владимира, тихая жизнь Натальи, сиротство четырех племянниц	214
“Я работаю в кино”. 1924–1928. Виктор Шкловский на кинофабрике	218
“Без литературы, товарищи, все-таки жить нельзя”. 1926. Владимир Шкловский: наука и быт	227
“Третья фабрика”. “Время не может ошибаться, время не может быть передо мной виноватым”. 1926. Виктор Шкловский: невеселая участь	231
“ЛЕФ разваливается. Маяковский объявляет себя школой, непосредственно связанной с комсомолом и ссудосберегательными кассами...” 1928. Выхода нет	236
“Виктор Шкловский, про которого я пишу, вероятно, не совсем я, и если бы мы встретились и начали разговаривать, то между нами даже возможны недоразумения”. 1928–1930. Горькие метаморфозы	244
“Дайте заниматься специальными культурами. Это неправильно, когда все сеют пшеницу”. 1926–1930. Владимир Шкловский: научная деятельность и предчувствие нового ареста. Дионео: взгляд издалека на преступную советскую Россию	252
“Лежит Владимир Владимирович в клубе писателей”. 1930. Виктор Шкловский на фоне смерти Маяковского	261
“Брат мой, Владимир, был арестован...” 1930–1931. Участник “Французского семейного очага” Владимир Шкловский — “главный фигурант контрреволюционной фашистской группировки”	267

“Я — гвоздь, вбитый в стену шляпкой (наоборот). Больно, конечно, когда тебе по голове стучат. Но — жив...” 1932–1933. Владимир и Виктор Шкловские на Беломорско-Балтийском канале	275
“...Мы стали единственными гуманистами мира, пролетарскими гуманистами”. 1934. Виктор Шкловский на Первом съезде писателей	286
“Наша дружба стара и солона”. 1913–1935. Шкловский и Тынянов.	295
“...Не переменялся на свете, может быть, один Володя”. 1935–1937. Продолжение тихой жизни Натальи. Смерть Дионео. Владимир Шкловский: последние два года на свободе	305
“Формализм был защитным средством для людей, не могущих поднять новую тематику”. 1936. Кампания по борьбе с формализмом	313
“Его дела не то налаживаются, не то разлаживаются”. 1936–1937. Шкловские и Мандельштамы на фоне московских показательных процессов	318
“Он все время занимался составлением лингвистического словаря и писанием своей диссертации о «Романии»”. 1937. Владимир Шкловский: арест, следствие, расстрел	327
“Я старый китаец, мама”. 1937–1940. Виктор и Варвара Карловна	335
“О Володе я подал заявление...” 1939–1940. Виктор Шкловский: хлопоты о судьбе брата	340

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. *Один и другие*

“Звонко откупориваясь, стреляли зенитки...” 1941–1942. Семья Шкловских: Москва — Чистополь — Алма-Ата. Виктор Шкловский на Алма-Атинской киностудии	353
“Целую всех наших мертвых. Будем жить”. 1942–1945. Никита Шкловский: по дорогам войны к гибели	363

“Важно ощущение несовпадения при сходстве”. 1920–1956. Сестры Суок — Лидия и Серафима. Всеволод Багрицкий. Владимир Нарбут	371
“Когда человек тонет на льду, он обламывает лед вокруг себя”. 1946–1948. Виктор Шкловский и Серафима Нарбут: мучительная любовь	385
“Я оказался в корне зла”. 1949. Кампания по борьбе с космополитизмом	392
“Так птица находит опору на ветке”. 1949–1965. Василиса Шкловская-Корди и Надежда Мандельштам	399
“Появился Ефим”. 1949–2011. Варвара Шкловская и Ефим Либерман	409
“В тебе собрана вся моя любовь”. 1950–1961. Виктор Шкловский и Серафима Нарбут: строительство новой семьи	414
“Не по чину берешь!” 1944–1970. Виктор Шкловский и Аркадий Белинков	421
“Дорогая, хорошая Олечка. Друг мой, Юрий Карлович”. 1922–1959. Ольга Суок и Юрий Олеша	432
“Во многом виновен перед временем и самим собой я, Виктор Шкловский”. 1928–1968. Виктор Шкловский, Михаил Зощенко, Борис Пастернак. Тяжесть вины	440
“Он настоящий поэт”. 1944–2014. Варвара Шкловская и Николай Панченко. Ближайший друг Нина Бялосинская	448
“О пересмотре дела вне зависимости от судьбы привлеченных людей”. 1956–1989. Возвращение имен: Аркадий Белинков, Владимир Нарбут, Лидия Багрицкая, Владимир Шкловский. Раскрытие фальсификации дела № 34192-37	456
“Сердце готовилось поднять тяжесть”. 1920–1959. Прощание с друзьями: Юрий Тынянов, Борис Эйхенбаум	465

“Я от бабушки ушел...” 1960–1984. Поздний триумф	479
“Без тебя в нашем зверинце не хватает хорошего веселого зверя”. 1916–1971. Виктор Шкловский, Роман Якобсон: неразрешимый конфликт	484
“...Ты заменил для меня... моего сына Никиту”. 1952–1984. Письма внуку. Никита Шкловский-Корди	493
<i>Послесловие</i>	502

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Миссионерская хроника (фрагменты)	505
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Об Александре Константиновне Воскресенской и ее семье	511
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

О судьбах некоторых людей, проходивших по делам Арх. № П-63496, П-64820, д. № 288, д. 2885-31	515
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

О судьбах некоторых людей, проходивших по делу № 34192-37	517
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Об Иоанне Янсоне	523
------------------------	-----

<i>Основная библиография</i>	525
------------------------------------	-----

<i>Именной указатель</i>	531
--------------------------------	-----

“Меня, как ни странно, не убили”¹

Вместо предисловия

Виктор Шкловский — уникальный человек в русской культуре. Писатель и литературовед, сценарист и филолог, создатель формализма и ОПОЯЗа. “Задорнейший и талантливейший критик нового Петербурга, — писал о нем Осип Мандельштам, — пришедший на смену Чуковскому, настоящий литературный броневик, весь буйное пламя, острое филологическое остроумие и литературного темперамента на десятилетиях”². Ко всем прочим дарованиям он остался для современников и потомков автором парадоксов, анекдотов, остроумных афоризмов, которые зажили отдельной жизнью от их создателя.

Но эта книга о другом. “Шкловские: Семейные хроники” — жизнеописание Виктора Шкловского, его семьи и людей из его ближайшего круга на фоне катастрофической российской истории.

В текстах Виктора Шкловского встречаются упоминания обо всех его родных. Эти люди — знаки его НАЧАЛА, его ДОМА.

Отец — крещеный еврей Борис Владимирович Шкловский, известный петербургский педагог. Мать Варвара Карловна (урожденная Бундель), наполовину русская, наполовину латышка, старалась держать дом, который не раз грозил пошатнуться из-за очередных новаций ее мужа.

Не в пример Борису Владимировичу прочно стоял на ногах его младший брат Анатолий Шкловский, совмещавший выгодную государственную службу с собственными успешными коммерческими

1 Во всех заголовках использованы цитаты из разных произведений Виктора Шкловского. (Здесь и далее примеч. авторов.)

2 Мандельштам О.Э. Шуба // Полное собр. соч. и писем: в 3 т. Т. 3. Проза. Письма. СПб., 2020. С. 20.

предприятиями. Второго брата, Исаака Шкловского, этнографа и известного публициста, вся Россия знала под именем Дионео. Третий брат Бориса Шкловского, Александр, инженер-технолог, по возрасту годился Виктору Шкловскому скорее в братья, чем в дядя.

В многодетной семье Бориса Владимировича Виктор был младшим сыном. Рядом с ним росли еще сестра и два брата: Евгения, Владимир и Николай. Был еще и самый старший брат — сын отца от первого брака Евгений Шкловский, и двоюродная сестра Наталья, дочь дяди Александра.

XX век расправился с самыми близкими Виктору Шкловскому людьми...

В попытке представить общий рисунок биографии Шкловского и его семьи интересно понять, о чем он умалчивает, о чем забывает, что не рассказывает. Ведь, казалось бы, он в своих книгах берет на себя роль хроникера и летописца главных исторических событий.

Внимательно прислушиваясь к воспоминаниям Виктора Шкловского, обратимся и к бесстрастным документам. Вспомним про четырех сирот, племянниц Виктора Шкловского, — двух дочерей его сестры Евгении и двух — брата Николая. Попытаемся рассказать про сложные отношения Виктора с матерью и про его собственную семью: жену — прекрасную Василису; их дочь Варвару, ее любимых — Ефима Либермана и Николая Панченко; про гибель на войне юного Никиты, сына Виктора и Василисы. Расскажем про дружбу на всю жизнь Василисы и Надежды Мандельштам, про новую жизнь Виктора Шкловского с Серафимой Суок, трагедию ее сестер и его горячую любовь к внуку. Не минуем и ближний круг Шкловского: больно задевшие его печальные судьбы Владимира Маяковского, Юрия Тынянова, Бориса Эйхенбаума, разорванную связь его с другом юности Романом Якобсоном.

Сам Виктор Шкловский всю жизнь словно перебирал роли, играл словами, играл со смертью, выстраивая необычный рисунок судьбы и с юности вплетая себя в историю. Казалось бы, он должен был быть уничтожен первым. Время целилось в него постоянно, но отчего-то промахивалось. Он воевал, бежал, скрывался, сидел в тюрьме, лежал в госпиталях, а в перерывах между

многочисленными приключениями на краешке стола писал опоязовские статьи. Он, создатель формализма, во время всех кампаний по борьбе с этим “злом” остался цел. Он каялся на собраниях, его заставляли признавать несуществующие ошибки, но он продолжал работать и печататься. К удивлению (а иногда и к осуждению) современников, после каждого падения он поднимался вновь. Эренбург, прошедший рядом с ним всю жизнь, в чем-то близкий ему, написал с беспощадностью: “В жизни он делал то, что делали почти все его сверстники, то есть не раз менял свои воззрения и оценки, делал это без горечи, даже с некоторым задором; только глаза у него были печальными — с такими он, видимо, родился”¹.

Текст книги “Шкловские: Семейные хроники” строится во многом на архивных источниках, большинство из которых до сих пор не публиковались (материалы Шкловских в ЦГИА СПб, ЦГА СПб, РО ИРЛИ, ОР РНБ, ЦГАЛИ, ЦГИАМ, в центре “Возвращенные имена”, материалы из фонда Виктора Шкловского в РГАЛИ, из архива Института Зеева Жаботинского (Тель-Авив), а главное — материалы из частного собрания и архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

Авторы благодарят семью Шкловских-Корди, щедро открывшую для нас свой богатый архив, Анатолия Разумова, Бориса Равдина, Надежду Черепенину, познакомивших нас с ценными историческими документами, Софью Богатыреву — давшую нам неоценимые советы, а также Наталью Пакшину, Наталью Перову, Марину Елпашеву, Юлию Белькину и Ксению Готову.

Начать бы с предыстории. Но как туда заглянуть?²

1 Эренбург И.Г. Люди. Годы. Жизнь: Воспоминания: в 3 т. М., 1990. Т. 1. Кн. 3. С. 422.

2 Богатый документальный материал о семье Шкловских, основанный на источниках из Центрального исторического архива Санкт-Петербурга, представлен в статье Марины Сальман. (См.: Сальман М. Бер Шкловский и пятеро его детей // Скрещения судеб: *Literarische und kulturelle Beziehungen zwischen Russland und dem Westen. A Festschrift for Fedor B. Poljakov. B.*, 2019. С. 221–264.) Некоторые уточнения и дополнения дают последние генеалогические изыскания (Антонова Е.В. “Первая фабрика” Виктора Шкловского // Генеалогический вестник. СПб., 2022. [Вып.] 66. С. 67–78). Данное исследование вводит в научный оборот информацию о Шкловских, обнаруженную не только в ЦГИА СПб, но и в других архивах (ГАРФ, ГАРКО, архив Латвии).